

Научная статья
УДК 94 (47) + 94 (73)
doi: 10.17223/2312461X/42/4

Егор Пуртов и его экспедиции у берегов юго-восточной Аляски (1787–1797 гг.)

Александр Васильевич Зорин

*Курский государственный областной музей археологии, Курск, Россия,
tlingit@mail.ru*

Аннотация. Егор Пуртов сыграл значительную роль в ранней истории Русской Америки. Именно его экспедиции, совершенные в 1793–1794 гг., открыли русским промышленникам путь в страну индейцев-тлинкитов. Однако сведения о его биографии довольно скудны. В данной статье предпринята попытка максимально детально проследить вехи его жизни на основе опубликованных и архивных данных. Установлено, что Егор Пуртов являлся по своему происхождению иркутским мещанином, прибыл в американские колонии в 1787 г., участвовал в ряде промысловых и исследовательских экспедиций в 1787–1797 гг. Наибольшее значение имели его плавания 1793 и 1794 гг. вдоль юго-восточного побережья Аляски, позволившие русским первопроходцам проникнуть в земли, населенные индейцами-тлинкитами. В ходе экспедиции 1794 г. Пуртов находился в постоянном контакте с кораблями британской экспедиции, совершавшей кругосветное плавание под командованием Джорджа Ванкувера. Сравнение русских и английских рапортов позволяет уточнить ход и датировку событий.

Ключевые слова: Русская Америка, индейцы тлинкиты, географические открытия

Для цитирования: Зорин А.В. Егор Пуртов и его экспедиции у берегов юго-восточной Аляски (1787–1797 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 67–87. doi: 10.17223/2312461X/42/4

Original article
doi: 10.17223/2312461X/42/4

Egor Purto v and His Expeditions Along the Coast of Southeastern Alaska (1787–1797)

Alexandr V. Zorin

*Kursk State Regional Museum of Archaeology, Kursk, Russian Federation,
tlingit@mail.ru*

Abstract. Egor Purto v played an important role in the early history of Russian America. It was his expeditions, made in 1793–1794, that opened the way for Russian fur-hunters to the country of the Tlingit Indians. However, information about his

biography is rather scarce. This article attempts to trace the milestones of his life in as much detail as possible based on the available published and archival data. As a result, it was established that Egor Purtov was an Irkutsk citizen by origin, arrived in the American colonies in 1787, and participated in a number of hunting and research expeditions in 1787–1797. Of greatest importance were his voyages of 1793 and 1794 along the southeastern coast of Alaska, which allowed the Russian pioneers to penetrate the lands inhabited by the Tlingit Indians. During the expedition of 1794, Purtov was in constant contact with the ships of the British expedition, which circumnavigated the world under the command of George Vancouver. Comparison of Russian and English reports makes it possible to clarify the course and dating of events.

Keywords: Russian America, Tlingit Indians, geographical discoveries

For citation: Zorin, A.V. (2023) Egor Purtov and His Expeditions Along the Coast of Southeastern Alaska (1787–1797). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 67–87. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/42/4

Как правило, биографические сведения о первопроходцах Русской Америки довольно скудны. Это обусловлено, в первую очередь, состоянием сохранившихся источников. Не является исключением и Егор Пуртов. Об этом человеке, занимавшем важное место в ранних российских колониях в Америке, известно немного. Нигде не упоминается его отчетство. Не сохранилось никаких сведений о большей части его жизни. Однако роль его в ранней истории Русской Америки значительна. Именно его экспедиции, совершенные в 1793–1794 гг., открыли русским промышленникам путь в страну индейцев-тлинкитов.

Начальные этапы деятельности Егора Пуртова

По своему происхождению Егор Пуртов был иркутским мещанином¹, хотя иногда его неверно называют выходцем из Великого Устюга (Чебыкина 1999: 133–134). Подчас его ошибочно считают участником знаменитого плавания Г.И. Шелихова на Кадьяк в 1783 г. (Гринёв 2009: 444; Пасенюк 1999: 151–152). Однако на страницах истории Пуртов появляется уже после отъезда Шелихова в Россию. По его собственным словам, «при взятии острова Кадьяка он не находился, а пришел по отходу того Шелехова, а в бытность грека Деларова на сей остров» (Жалобы... 1790). Таким образом, в Америке Пуртов оказался в 1787 г., когда правителем поселений шелиховской компании стал Е.И. Деларов. Согласно его распоряжению, Егор Пуртов был «отправлен за промыслом разных зверей... в двадцати байдарах» (Жалобы... 1790).

Позднее, вместе с другими «старовояжными», он писал в прошении на имя главного правителя колоний А.А. Баранова о пережитых тогда тяготах и лишениях, говоря, что «в примирении некоторой части народа коняжского проводили всю осень и зиму, в непрерывных трудах и беспокойствии, строя при том себе казармы, барабары² и кладовые... но и тут при довольстве компании харчевых припасов не было выделено... и во время примирения

захваченной нами изъеденной червями и покрытой молью ююлы с горьким и негодным, разве токмо на свет употребительным, жиром, отчего многие... бедственно кончили живот свой» (К истории... 1957: 71).

В 1788 г. Пуртов принимает участие в плавании Г.Г. Измайлова и Д.И. Бочарова на галиоте «Три Святителя» к заливам Якутат и Лътуа.

25 июня 1790 г.³ Пуртов, наряду с другими служащими компании, был вызван капитаном Г.А. Сарычевым для снятия показаний в связи с расследованием дела о злоупотреблениях Г.И. Шелихова. Прибыв к месту проведения опроса на байдарке, он заявил в ответ на заданные ему вопросы, что в покорении Кадьяка не участвовал «и болше ничего об обстоятельствах той кумпании показать не может». Отвечая на прочие вопросы, Егор Пуртов сообщил, что Г.И. Шелихов преувеличивал в документах численность туземного населения Кадьяка, опутал работных людей «неоплатными долгами», продавая им «всякую вещь» по завышенной в четыре раза цене, а также насильственно удерживал промышленных в колониях, прямо заявляя, что «все мы останемся на сем острове навечно». Но при этом он не вдавался ни в какие подробности, ссылаясь на незнание и перенаправляя интерес дознавателей к своим непосредственным начальникам, «передовщикам и байдарщикам» (Жалобы... 1790). Но минуло не более трех лет, как и он сам оказался в числе этих «начальников», на которых было возложено руководство промысловыми партиями. Наиболее детально известны события двух лет жизни Егора Пуртова, связанные с экспедициями на север страны тлинкитов. О событиях тех лет известно как из сохранившихся собственных рапортов Пуртова, так и из записок Дж. Ванкувера и ряда документов, касающихся Российско-Американской кампании.

В мае 1793 г. Пуртов посещает селения эскимосов Икинак и Канигамют на побережье полуострова Аляска, проводит перепись жителей и добывается от местных тойонов Ачигака и Тужинилюка выдачи аманатов и признания ими российского подданства (РГАДА: 11 об., 15–17). Подданство Тужинилюка было подтверждено 29 марта 1794 г., когда он лично посетил Павловскую Гавань на Кадьяке, где «сам таион сей... одарен и государственной герб для выставления на жиле ево совокупно сим листом поручен и тем дается знать как российским других компанийев так и европейских дружественных России держав народам тех с сим гербом и листом случай допустит почитать за дружественных союзников и поданных российскому скипетру удаляя от тех всякую обиду и огорчение кои ко престолу Всероссийскому будут относительны» (РГАДА: 12).

Экспедиция 1793 г.

В 1793–1794 гг. Пуртов выступает уже в качестве руководителя дальних самостоятельных экспедиций. Именно о ходе этих путешествий и повествуется в сохранившихся до нашего времени подробных рапортах.

Инструкция с перечислением задач, поставленных перед экспедицией, была составлена А.А. Барановым в Воскресенской Гавани в Чугацком заливе (зал. Принс-Уильям) 6 июня 1793 г. Опираясь на некие «данные от правительства секретные предписания», Баранов приказывал разведать, не находится ли в плену у аборигенов каких-либо европейцев; выяснить судьбу медных российских гербов, которые раздавались туземным старшинам во время предшествующих экспедиций; узнать причину нападения тлинкитов на лагерь А.А. Баранова на о. Нучек в 1792 г., а также выяснить участь захваченных тогда в плен чугачей; разведать, не обосновались ли на побережье какие-либо иностранцы или же российские промысловые компании-конкуренты; оценить возможность ведения промысла морского зверя и заготовки провианта в новых землях. При этом настоятельно требовалось соблюдать крайнюю осторожность в сношениях как с русскими промышленными дру́гих компаний, так и с аборигенами, «никаких озлоблений и досад как первым так и последним с тобою следующим и обитателям тамошних берегов не наносить» (РГАДА: 1–3).

В состав экспедиции входили Егор Пуртов, русские добровольцы Гаврила Ворошилов, Константин Галактионов и толмач Осип Прянишников, под началом которых находилось 180 байдарок «иноверцов» (вероятно, кадькацев и алеутов). Каждый из русских имел при себе два исправных ружья с запасом патронов.

Экспедиция тронулась в путь 6 июня 1793 г. По пути к «Грековскому острову» (о. Грин) из партии бежало 15 байдарок туземных партовщиков, «угатовских и угацких иноверцов»⁴. Партия держала путь к о. Сукли (Монтагью), но непогода вынудила ее остановиться 8 июня на Грековском острове, где находилось поселение промышленных соперничающей компании П.С. Лебедева-Ласточкина под началом А.Н. Балушина. Лебедевцы враждебно встретили шелиховцев и дело едва не дошло до вооруженного столкновения. Пуртов и Прянишников явились в лебедевскую казарму «яко [к] единомысльцам своим... со всякою пристойною вежливостью», однако конкуренты встретили их «неприятным видом и ругательством». Балушин и его люди грозились схватить своих гостей, заковать их и взять под стражу, но в итоге «не учинили ничего нам вреднаго и не удержали». Каким образом Пуртову удалось решить дело миром, он не сообщает (РГАДА: 3).

На следующий день партия продолжила путь к о. Сукли, где планировалось запастись «палтусиной для себя и для партии в корм». Прибыв туда, Пуртов с удивлением обнаружил, что лебедевцы с Грековского острова пустились за ним в погоню. Несколько байдарок, в которых находились вооруженные ружьями и тесаками лебедевские промышленные и их туземные союзники под общим началом А.Н. Балушина, пристали к берегу, и сам Балушин, «вышед на нос байдары с держаным в руках

обнаженным тесаком и крычал велегласно с грубым ругательством и зверством подобным наглости разбойников что всех будет рубить и стрелять ежели не дадитесь перевязать» (РГАДА: 3–3 об.). Партовщики Пуртова, среди которых имелись и те, кто пострадал от рук лебедевцев во время столкновений в Кенайском заливе, взялись за стрелы и копья, готовые оказать вооруженное сопротивление, «чтоб недатся в руки тем на извесное уже им мучение». Пуртов с трудом мог их удержать, а тем временем лебедевский байдарщик, сидевший на корме лодки, прилагал все усилия, чтобы успокоить разошедшегося Балушина. В конечном итоге боя удалось избежать, но партии пришлось бросить уже заготовленную рыбу и 10 июня поспешно тронуться в дальнейший путь (РГАДА: 3 об.).

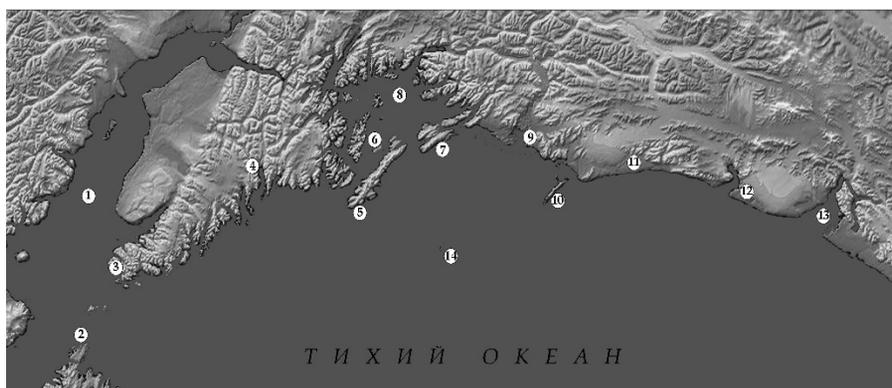

Рис. 1. Район действия экспедиций Егора Пуртова (1793–1794 гг.):
1 – Кенайский залив (зал. Кука); 2 – м. Бэнкс; 3 – Александровская крепость («картель на устье Кинайской губы»); 4 – Воскресенская гавань; 5 – о. Сукли (Монтагью); 6 – Грековский остров (Грин); 7 – о. Нучек (Хинчинбрук); 8 – Чугацкий залив (зал. Принс-Вильямс); 9 – устье Медной реки (Коппер); 10 – о. Каяк; 11 – устье р. Калиах; 12 – Ледяная бухта (зал. Аиси-Бей); 13 – Якутатский залив; 14 – о. Очок (Милддтон)

Партия проследовала вокруг северной оконечности Нучека к устью Медной реки (Коппер) (см. рис. 1). Тут их встретили дружелюбно расположенные чугачи, скрывавшиеся от лебедевцев, «кои последовали за нами самопроизвольно для показания мест и пристаней за мыс Св. Илии и для толмачества угаляхмутскаго и колю[ж]скаго языков кои и до обратнаго на те же места возвращения пробыли с нами верными и усердными» (РГАДА: 3 об.).

Непогода вынудила партию задержаться на о. Каяк. Отсюда 20 июня она достигла «немалой реки величиною с Охоту на ус[т]е пересыпаную всюды пещаными банками» (вероятно, Калиах). Пройдя выше по ее течению, Пуртов обнаружил и подробно описал пустую индейскую крепость, облик которой произвел на него большое впечатление.

На следующий день партия достигла другой, столь же крупной реки. На берегах ее «видели в разных местах жилища и признаки многие, что недавно тут были люди но скрылись как чаятельно учинив в минувшем лете на вас нападение и чугачам некоторые обиды ожидали от тех последних взаимнаго мщения» (РГАДА: 4).

Путь экспедиции был продолжен 23 июня. Партовщики пытались войти в контакт с аборигенами, но те упорно уклонялись от встречи с ними. Ружейные выстрелы, которыми пытались привлечь внимание встреченных индейцев, только отпугивали их. Зато партия успешно вела промысел калана, добыв 194 шкуры. Никаких русских или европейских поселений в этих районах встречено не было.

На обратном пути 8 июля уже в Чугацком заливе Пуртов увидел судно «3-х мачтовое и немалое *Маргарита* имянуемое». Его он счел английским судном, которое пришло «из Лондона было в Кантоне и следует обратно». На самом деле это было бостонское судно «Маргарет» под командованием капитана Джеймса Мэджи (1750–1801) – ирландца, перебравшегося в Америку незадолго до начала там Войны за независимость. Он активно участвовал в этой войне, являясь командиром приватирского брига «Амстердам», в 1779–1781 гг. находился в английском плену, командовал другими приватирскими судами, а затем занялся морской торговлей на судне, названном в честь его жены Маргарет Эллиот (Lee 1969: 104–111; Noway 1929: 34–40)⁵. Капитан Мэджи радушно принял Пуртова на борту своего судна, выставил на стол угощение с выпивкой, а Пуртов рассказал ему о своих промысловых плаваниях от Кадьяка до Льтуа, чему американец немало удивлялся. Обратно в Воскресенскую гавань экспедиция вернулась 15 июля 1793 г. (РГАДА: 5 об.).

Экспедиция 1794 г.

Учитывая, что поставленные перед экспедицией задачи не были полностью выполнены, в мае следующего года Пуртов отправляется в новое путешествие по тому же маршруту (рис. 2). Вместе с ним в состав партии входят Демид Куликалов, Афанасий Швецов, Иван Репин и Гаврила Ворошилов, а также еще пять человек из числа поселенцев Воскресенской Гавани, среди которых были Осип Прянишников и Константин Галактионов. Под их общим началом находилась флотилия из 500 байдарок кадьякцев, чугачей и аляскинских эскимосов. На случай столкновения с враждебными аборигенами путешественники взяли с собой оригинальное переносное укрепление – палатку, обшитую досками, принадлежавшую самому А.А. Баранову. Главный правитель советовал «бес подзоров поладку мою взять и вкруг где бывает подзор зделать стоячия доски связав по несколько одну з другою обставлять привязывая к верхней оканатке полатки и окладывая снизу тежолою кладью или заколачивая в землю саразмерные колья для укрепления где вы и спать по[д] стражею

и в случае опасном защищаться удобно можете и в безопасности от подмочки дождем ружья орудии и снаряды содержать» (РГАДА: 6 об.).

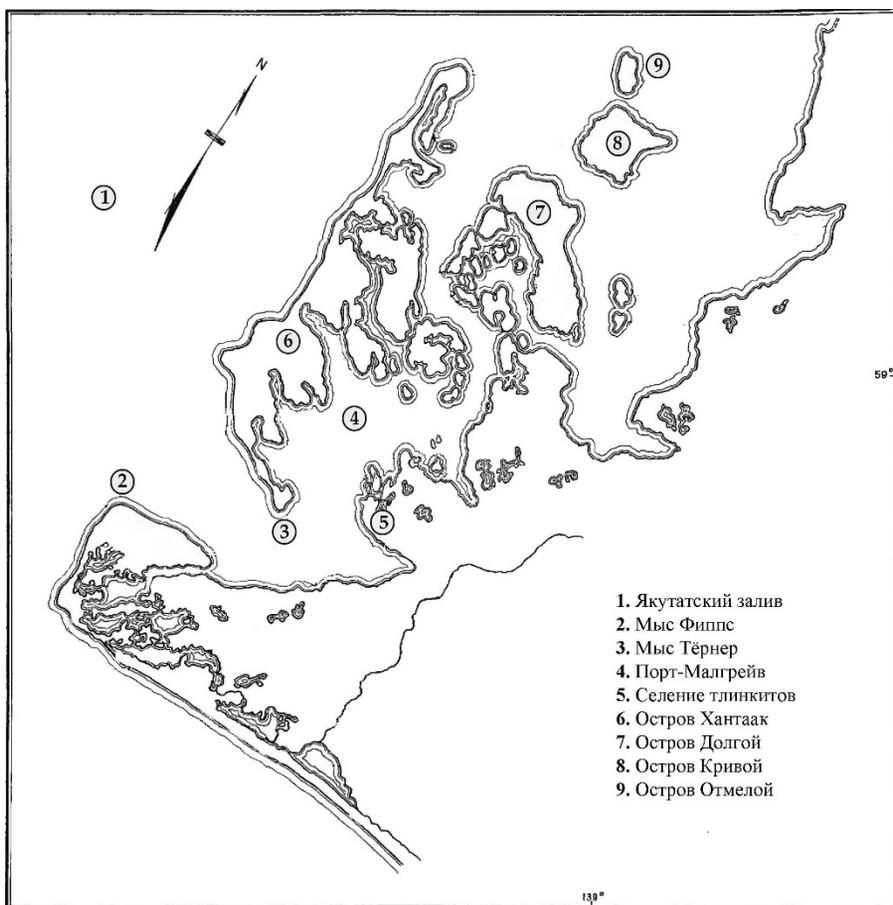

Рис. 2. Якугат (1794 г.)

Инструкция была выдана 7 мая 1794 г. «в артеле на ус[т]ь Кинайской губы». До этого момента Пуртов во главе промысловой партии действовал в водах южной части Кенайского залива (зал. Кука), где 1 (12) апреля встретился с судном «Чатем» под командованием лейтенанта Питера Пьюджета, входившем в состав английской кругосветной экспедиции под руководством Джорджа Ванкувера. Встреча состоялась у мыса Бэнкс, крайней северной оконечности о. Шуях. В беседе с Пьюджетом Егор Пуртов [George Portoff] «с помощью весьма несведущего переводчика» сообщил ему краткие сведения о русских поселениях, договорился о возможной встрече с А.А. Барановым и согласился передать письмо на судно Дж. Ванкувера (Vancouver 1798: 127–128)⁶.

Следующая встреча Пьюджета и Пуртова состоялась в понедельник 17 (28) апреля, а 2 (13) мая у мыса Бедэ Пуртов повстречался и с самим Джорджем Ванкувером (Vancouver 1798: 132, 144–145). От своих русских гостей, а в первую очередь от Пуртова, который, по мнению Ванкувера, «являлся наиболее смышленным» и «дружелюбным», британские путешественники узнали о русском поселении и верфи в Воскресенской гавани – «в Порт-Эндрюсе, названном так мистером Портлоком, который русские, однако, именуют *Blying sound*» (Vancouver 1798: 147)⁷. Там, по словам Пуртова, один или два англичанина, которым помогают несколько русских работников, строят из местного дерева корабль величинной с «Дискавери». Также, по его словам, здешний пологий берег прекрасно подходил для того, чтобы осмотреть дно английского судна, состояние которого вызывало тревогу у капитана (Vancouver 1798: 147–148).

Следующие встречи с британцами у Егора Пуртова состоялись уже в июне при совершенно иных обстоятельствах.

Экспедиция Пуртова выступила в путь из Кенайской артели (зал. Кука) 8 мая 1794 г. В Воскресенской гавани она пополнила запасы своего снаряжения и 15 мая продолжила путь, прибыв спустя два дня на Грековский остров. Мимо о. Нучек (Хинчинбрук), где ныне располагалась артель лебедевской компании, партия прибыла на о. Сукли, где ее встретили два промышленных компании Лебедева-Ласточкина с письмом от Амоса Балушина и Петра Коломина. Они пытались остановить дальнейшее продвижение партии, но Пуртов и Куликалов заявили в ответ, «небоясь и никаких устраиваньев... с учливостью и благосклонно что мы следуем вдаль по американскому берегу для выполнения государственных секретных повелений» (РГАДА: 7–7 об.). Вслед за этим «за Нучеком [на] халкинском первом острове» экспедицию встретили восемь лебедевцев на байдаре. Чтобы узнать их намерения, Пуртов, Куликалов и Репин отправились к их стоянке и пригласили лебедевского байдарщика к себе. Своего гостя они «угощали столом неделав нималаго в разговоре озлобления» (РГАДА: 7 об.).

Поутру 23 мая партия направилась к устью Медной реки, где на другой день повстречала две байдарки чугачей, скрывавшихся от лебедевцев. Продолжая свой путь и ведя по дороге промысел калана, экспедиция прибыла на о. Каяк, а 30 мая одна из ее артелей столкнулась с индейским каноэ. Несмотря на попытки завязать с ними мирные отношения, индейцы пристали к берегу и, бросив каноэ, бежали в лес. Осмотрев находившиеся в челне вещи, русские вернулись к основной партии, ничего оттуда не взяв. На следующий день, 31 мая, партовщикам удалось отыскать в лесу временную стоянку индейцев-эяков (угалахмютов). Вначале отставшая байдарка доставила известие о том, что «слышано было ими множество голосов в лесу у речки и нами тут усмотрено было множество следов человеческих больших и малых». После полуночи группа из

шести русских, двух толмачей и партовщиков отставшей байдарки отправилась на поиски. По лесной тропинке она дошла до небольшой речки, перешла ее вброд и затем приблизилась к берегу другой, более крупной реки. Переправиться через нее вброд было невозможно и отряд двинулся по берегу вниз по течению. Через некоторое время в лесу слышался «ребячий крик». Бросившись в ту сторону, отряд ворвался на индейскую стоянку, где, застав эяков врасплах, русские захватили местного вождя, его брата «и аргишь»⁸. На обратном пути выбежавшие из зарослей два воина закололи копьями замешкавшегося толмача Игнатия Бочарова, крещеного кадьякца. По сведениям англичан, полученным от самого Пуртова, в стычке было убито шестеро индейцев, о чем в его рапорте ничего не говорится. Вернувшись в свой лагерь, Пуртов постарался успокоить пленников. Брат вождя был отпущен и 3 июня эяки явились в русский лагерь вместе со своими семьями. Была произведена выдача заложников и перепись населения. Пуртов в беседе с вождями старался выяснить судьбу медных гербов, а также пленников, захваченных в 1792 г. Через посредство «угалягмутского таиона» были завязаны отношения с тлинкитами Якутата.

Из-за непогоды партия оставалась на месте до 5 июня, после чего выступила «к Леденой бухте, именуемой тамошними народами Начик», где вела промысел до 10 июня. Затем экспедиция направилась в Якутат, заранее выслав туда толмача-кадьякца Семена Чеченева, который должен был известить тлинкитов о том, что «мы едем с партией не для причинения каких-либо обид и продъчаго». К Якутатскому заливу партия вышла 11 июня. Непогода мешала сразу же начать промысел, а кроме того, в бурунах около берега опрокинулась одна из байдарок. Два кадьякца, находившихся в ней, погибли. Из якутатского селения на стоянку Пуртова вернулся «угалягмутский таион», вместе с которым прибыл в качестве заложника сын якутатского вождя. Индейцы привезли с собой «три посоха убранные которыми суклями и орлиными перьями и обвешен бобрами по их обычаям в знак те посохи дружества... Напротив того и мы убрав посохи бисером корольками и прочим отправя к ним на жило» (РГАДА: 8 об.–9). Толмач Чеченев остался заложником в Якутате.

На другой день, 13 июня, стало известно о появлении в Якутатской бухте английского судна «Чатем» под командованием лейтенанта Питера Пьюджета из состава экспедиции Джорджа Ванкувера. Известие об этом доставил посланный на разведку креол Кочесов⁹, который сообщил также, что англичане просили его достать им свежей рыбы.

Еще в Кенайском заливе между Пуртовым и Пьюджетом сложились самые дружественные отношения. И там, и позднее в Якутате русские поставляли на борт «Чатема» свежую рыбу, а байдарщик был частым гостем англичан. Позднее архимандрит Иоасаф в письме Г.И. Шелихову, основываясь на услышанных им от промышленных байках, даже ставил

это в вину Пуртову: «...когда виделся с аглинскою экспедициею, то не толко здешнего заселения им рассказал, но и промышленных всех поимянно внес на записку. Они ево поили, дарили и ласкали, а он, невежда, так дерзок, что пришед на фрегат кричит: скажите проворнее капитану я кофею пить хочу, а тем кофию не жаль, толко бы врал более» (Иоасаф 1795).

Согласно рапорту Пуртова, «14-го числа отряжено было от партии несколько байдарок удить рыбу и достали палтусов до 30 привезли на судно приняли благосклонно угощали водкой удержали меня Пуртова начевать на судне» (РГАДА: 9). Возможно, радушный прием, оказанный британцами, стал причиной некоторого сбоя в датировке событий Пуртовым, поскольку Дж. Ванкувер сообщает, что 15 (26) июня «около восьми часов вечера, с суши послышался ружейный выстрел; вскоре он объяснился появлением пятерых кадыяцких индейцев в двух кожаных каноэ, которые поднялись на борт “Чатема” и сообщили мистеру Пьюджету, что на берегу находится группа из девяти русских, от которых они принесли письмо, адресованное по-английски командиру “Дискавери” или “Чатема”» (Vancouver 1798: 222). Это было письмо от Дж. Шильдса, датированное 2 (13) июня, которое он, вероятно, через посредство кого-либо из туземных партовщиков, переслал Пуртову для передачи соотечественникам. Личная же встреча Пуртова с Пьюджетом состоялась, по словам лейтенанта, только 16 (27) июня.

По сообщению Пуртова, переночевав на борту «Чатема», он, вместе с якутатским аманатом отправился напрямиком в индейское селение, приказав своим людям «следовать на островок лежащей в бухте прямо тово жила, где и судно остановилось на якорь». По прибытию в селение Пуртов был встречен вождем, который вышел ему навстречу «и множество с ним народа зделали они пляску». После окончания приветственной церемонии гостям позволили пристать к берегу и «в тот час подбежало к байдарке человек до 20 взяли на руки нас сидящих в байдарке принесли к их селению стоящему напригорке». После этого последовало угощение в жилище вождя, где на стол «поставлена была палтусина и еловая кора с жиром и ягодами з губеникой»¹⁰. Вождь вручил Пуртову две шкуры калана, а тот «отдарил ево бисером корольками и медными котлами». Проведя в селении несколько часов, Пуртов вернулся в свой лагерь, пригласив тлинкитского вождя и «ево команду к себе» (РГАДА: 9). Семён Чеченев остался в заложниках.

На следующий день, 16 июня, не дождавшись приезда тойона, в Якутат отправились Куликалов и Ахмылин. Тойон отказывался ехать к Пуртову, если вместо него в заложники не оставят русского человека. Пришлось оставить аманатом Ахмылина, после чего вождь, наконец, отправился в русский лагерь для переговоров. Его сопровождало «лудчих мужиков человек 15-ть». Пуртов радушно принял гостей, «обдаря также вторично бисером корольками и медными досками», после чего

перешел к серьезной беседе. Согласно полученной от А.А. Баранова инструкции, он вновь интересовался у вождя судьбой российского медного герба, врученного тлинкитам в 1788 г., участью пленников, захваченных в ходе нападения 1792 г., а также причиной этого нападения. На эти вопросы якутатский тойон отвечал, что медный герб был сломан, а затем продан в Чилкат, нападение на русский лагерь было совершено по ошибке, поскольку его приняли за стоянку чугачей, а пленников, «4-х человек аманат детей чюгацких народов», продали в дальние земли за Чилкат, где они «действительно померли». Русские заверили тлинкитов в том, что желают «с ними иметь всегда непрерывную дружбу», на что вождь, по словам Пуртова, «дарил нас той Якутатской бухтой и лежащими в ней небольшими островками». На традиционное требование выдачи аманатов вождь отделался обещаниями и вечером отправился в селение, откуда на стоянку вернулся Ахмылин (РГАДА: 9 об.).

В тот же день, утром 16 (27) июня, с борта «Чатема» было замечено приближение нескольких каноэ, «что вызвало некоторое беспокойство, так как жители залива считаются вероломным, недружелюбным и варварским племенем». Опасения развеялись после прибытия на судно Егора Пуртова, «старого русского знакомого мистера Пьюджета». Пуртов успокоил лейтенанта, сообщив, что замеченные им «каноэ» принадлежат его флотилии и «в настоящее время ловят рыбу для его английских друзей». Вскоре на борт британского судна доставили свежий улов палтуса. Пуртов сообщил Пьюджету, что «покинул залив Кука примерно за месяц или пять недель до того, с семью сотнями кожаных каноэ, имея под своим началом около четырнадцати сотен кадьякцев и индейцев залива Кука, а также девять русских, отправившись в экспедицию по добыче морских выдр и другие мехов; и что вся партия теперь собралась в этой бухте. Путь их был близок к берегу, и в мелководной бухте примерно в 8 лигах к востоку от мыса Саклинг... они остановились у небольшой речки, впадающей в этот залив, и называемой ими “река Малая Унала” [Rica malo unala]. Вход в нее загражден отмелью... но за отмелью глубина немного увеличивается, а затем вновь убывает; от этой реки они перешли к другой, несколькими лигами восточнее... которая именуется ими “река Большая Унала” [Riko bolshe unala]. Здесь Пуртов встретил от пятидесяти до шестидесяти местных индейцев, которые вероломно убили одного из русских, пока тот спал в небольшом отдалении от основных сил; известие о том вызвало стычку, в которой шестеро местных индейцев были убиты, а их вождь взят в плен; после этого они оставили свою стоянку и перебрались к другой небольшой речушке на восточной стороне Ледяной бухты, откуда вся партия прибыла сюда примерно за четырнадцать дней до прибытия “Чатема”. В дополнение к этим сведениям Пуртов сообщил, что очень опасная каменистая отмель, около 15 миль в длину, лежит в направлении по компасу от S на W на

расстоянии 63 миль от места, называемого им “Ледяная Унала” [Leda unala]... Сам Пуртов бывал на этом мелководье, ловя морских выдр, и утверждал, что открыто оно было русским галиотом, который имел несчастье несколько лет назад потерпеть на нем крушение; двое членов экипажа тогда утонули, остальные спаслись на своих лодках. С тех пор его ежегодно посещали с целью ловли морских выдр, которые там встречаются в большом числе» (Vancouver 1798: 224–225)¹¹.

Из сообщения англичан видно, что Пуртов изложил им историю своих столкновений с индейцами в благоприятном для себя свете, представив себя жертвой «вероломства и варварства» дикарей. Отношения же между его партией и англичанами были столь же дружественными, как между ним самим и британским моряком:

«В это время вокруг судна находилось около пятидесяти каноэ партии Пуртова, с которых индейцы вели выгодную торговлю... Вечером кадьякцы и индейцы залива Кука, благополучно закончили свои коммерческие дела; Пуртов, раздав одним несколько щепоток нюхательного табака и наполнив табакерки других, разделил людей на три отряда, отправив всех на поиски морских выдр, что они исполнили с величайшей бодростью, в то время, как сам Пуртов остался на борту “Чатема”, где к нему вскоре присоединились остальные его соотечественники и другое подразделение их индейской партии» (Vancouver 1798: 227–228).

На следующий день, 17 (28) июня, англичане посетили место индейской стоянки у м. Фиппс, осмотрев которую пришли к выводу, что в отношениях между индейцами и русскими, вероятно, не все было столь однозначно, как выходило со слов Пуртова, а «ранее русские применяли суровые и насильственные меры, чтобы склонить жителей этой бухты к дружеским с ними сношениям» (Vancouver 1798: 230–231). Пуртов, впрочем, это решительно отрицал.

Вскоре после этого, вернув англичанам украденную индейцами золотую часовую цепочку, Пуртов воспользовался случаем, чтобы сообщить Пьюджету, что, опасаясь многочисленных тлинкитов, он «решил вернуться на Кадьяк, как только “Чатем” покинет залив; тем временем он намеревался переместить всю свою флотилию с ее тогдашней стоянки к мысу Тёрнер. С этой целью он уехал, а утром 1 июля вернулся со своей многочисленной флотилией и разбил в этом месте свой лагерь» (Vancouver 1798: 231–232). Смену места стоянки подтверждает в своем рапорте и сам Пуртов: «20 числа оставя островок поехали всей партией ктому же заливу где лежит на якоре аглицкое судно [поскольку] предвидели некоторую опасность со стороны Якутатского народа по поводу многого требования у нас аманат [и] расположились табаром прямо [напротив] судна и заливу» (РГАДА: 9 об.–10).

Отношения с индейцами в эти дни действительно обострились. На протяжении 17–18 июня Пуртов, Куликалов, Швецов, Прянишников

и Ахмылин то и дело ездили в индейское селение за аманатами. Тойон опять требовал в залог кого-либо из русских, не соглашаясь принимать кадыякцев или чугачей. Вызвался остаться Ахмылин, но его почему-то не принимали, а потребовали оставить у них Прянишникова, вероятно, как толмача. «Но поелику тот нужен в переговоре с чюгачами [то его] не оставили и безо всякого успеха в том возвратились в табар» (РГАДА: 9 об.).

На следующий день после переноса стоянки лагерь Пуртова у мыса Тёрнер посетил лейтенант Пьюджет, подробно описавший особенности походного быта русских (Vancouver 1798: 232). Утром следующего дня, 22 июня (3 июля) прибытие «большого отряда туземных индейцев на южный берег материка напротив мыса Тёрнер привело в замешательство весь русский лагерь и заставило всех подготовиться к обороне; тем временем пленный вождь был отправлен на кадыякском каноэ чтобы употребить все его усилия для установления дружеских отношений и установления доброго согласия» (Vancouver 1798: 233).

Пуртов, описывая эти события, сообщает: «22-го числа приехали кнам в табар несколько байдар и мелких батов дальние колюжи из бухты и реки Акой ближее Лтуа день байдарочной езды от Якутата приняли их благосклонно одаряя таионов и лудчих мужиков бисером корольками и медными поделками котликами лошками болшими и досками носимыми на грудях вступя с ними в переговоры требовали от них аманат согласясь таионы но чтобы и от нас и с кадыяцких им были даны аманаты самоохотно согласясь кадыяцкие остатся 4-ре человека разменялись от них взяли своих отдали потом учинена им перепись которая при сем прилагается спрашевыемы были нетъли по тому берегу им известных каких компаний примиреных и аманаченных народов с европейской стороны или российской отъведствали что сколко им ведомо далее по тому берегу никаких занятiev со стороны российской и европейской нет но видимо нами множество у них ружей а снарядов как то пороху и свинцу сколко есть неизвестно спросив их отково оный получают те ружья и порох сказывали что они выменивают набобры от европейских приходящих у ним ежегодно для вымену бобров судов и от нас требование простирали ружей и прочих снарядов но от того мы отозвались и более не требовали» (РГАДА: 10).

Основная часть переговоров с тлинкитами происходила 23 июня (4 июля), и внешняя сторона этой встречи красочно описана британцами, причем особо отмечалась поддержка, оказанная Пьюджетом русским: «...столь многочисленная группа вызвала у Пуртова самые серьезные опасения относительно безопасности своих людей... М-р Пьюджет освободил Пуртова от его мучительных опасений, твердо заверив его в том, что, пока “Чатем” остается по соседству с ним, он может в случае нападения рассчитывать на любую помощь с его стороны; также в случае необходимости он намеревался приложить все свои усилия, чтобы как

можно более расположить этих чужаков в пользу русских» (Vancouver 1798: 234–235).

Вечером того же дня к мысу Тёрнер прибыло английское торговое судно «Джэкал» под командованием Уильяма Брауна. Побывав несколько раз на его борту, Пуртов побеседовал с капитаном, узнав политические новости: «...в разговорах мало знающей российской язык начальник судна толмачил што Россия с Англией имеет дружество Порта с Российскою державою заключила вечной мир и китаец торгует но с какими дворами неизвесно» (РГАДА: 10).

Утром 24 июня (5 июля) индейцы покинули окрестности мыса, успев несколько раз посетить «Чатем», где получили в подарок от Пьюджета «все те предметы, которые они считали ценными». В полдень 26 июня (7 июля) англичане простились с Пуртовым, который на прощание подарил им «одну бобровую матку и одну 3-х люшную байдарку». Расставаясь с ним, лейтенант Пьюджет изъявил свою признательность за оказанную ему помощь и дал высокую оценку личности самого Пуртова, который, по его мнению, «обладает умом и характером, не только способным на великие дела великодушия, но заслуживающим более почетного места в гражданском обществе, нежели то, что было предоставлено ему жребием его состояния» (Vancouver 1798: 236).

Выдачи аманатов от индейцев русские ждали до 30 июня (11 июля), «но не получили никакова известия». Тогда в Якутат поехал Куликалов «в 4 человеках русских и несколких кадьяцких». Ему в ответ заявили, что «ныне тово делать неможно». Когда Куликалов отъехал, то за ним погнались индейцы в каноэ и «поймав наших 3 байдарки 6-ти человек в числе тех захвата толмача Нечаева отъехали хотели освободить да байдарой едут к ним поспешно и в тот час приехала оставя у них Чеченева и с ним захваченных 5 человек отъехал неподалеку спросив их на какой раз они имеют удерживать отвечали чрез толмача што будто даной от нас аманат Семен Чеченев от них отъезжал просили чтоб одпустить Нечаева и продчих но мы сказали ежели только бежат от них наши аманаты и сколь скоро к нам будет возвратим с ними в свой табар и ввечеру отпустили работника толмача Нечаева в тот час приехали с моря кадьяцкие 2 байдарки сказали што видели неподалеку 3 бата калю[ж]ских народов в тот час поспешили туда следовать русские 9 человек и несколько кадьяцких захвата те 3 бата в коих находились 14 человек в числе коих брат якутацкого тайона привезли к себе в табар» (РГАДА: 10об).

1 (12) июля Пуртов снова отправился в Якутат со всей партией, чтобы «освободить толмача Чеченева и с ним захваченных кадьяцких». Поскольку «Чатам» уже покинул Якутат, он обратился за помощью к Уильяму Брауну. Согласно рапорту Пуртова, «узнав о намерении нашей езды с аглицкого судна начальник приехав елботом вооруженной пушками предводительствовал на нем сам начальник того судна в числе

6-ти человек матрозов... хотя мы отго[ва]рили и не требовали» (РГАДА: 10 об.–11). Сам же Браун утверждал, что русские прямо просили его «оказать им некоторую помощь»:

«Пуртов просил мистера Брауна оказать ему некоторую помощь, чтобы вернуть своих людей; с этой целью он с многочисленной флотилией каноэ и одной из лодок «Джэкала» направился вверх по заливу, и вскоре встретились с враждебно настроенными индейцами, которые после долгого обсуждения выдали пятерых пленников, а взамен получили пятерых своих товарищей, входивших в число тех, которые в отместку были взяты в плен русскими. Но прочие из группы, состоящей из двенадцати мужчин и женщин, были задержаны Пуртовым до тех пор, пока не будет возвращен еще один кадьякский индеец» (Vancouver 1798: 240).

Согласно рапорту самого Пуртова, тлинкиты вначале освободили афогнакского тойона и обещали привезти остальных, а уже 2 (13) июля акойский тойон привез «3-х человек наших кадьяцких, оставя у себя толмачей Чеченева и Нечаева». Уезжая, он просил дождаться его возвращения, а русские, опасаясь какого-либо подвоха с его стороны, оставили заложниками «двух ево племянников и ево команды лудчего мужика родную ево дочь и безроднаго одново мальчика захваченных в 3-х батах в числе 14-ти человек и якутатскаго таиона брата удержали у себя». Кроме того, на всякий случай, «аманат угалягмутских и колюжских» перевезли на борт «Джэкала». Якутатский тойон просил, «чтоб возвратить ево брата [и] на место тово обещал прислать сына». Но 3 (14) июля Пуртов, не дождавшись присылки этих аманат и Нечаева, забрал имевшихся уже у него заложников с английского судна и направился в обратный путь (РГАДА: 11).

За время ведения промысла с 16 июня по 3 июля партия добыла 515 шкур калана, а в целом ее добыча составила 900 шкур. К 10 июля экспедиция достигла Нучека и после короткой встречи с лебедевцами продолжила свой путь на Кадьяк. Лебедевский мореход Самойлов просил, «чтоб дать им знания которых жил и таионов колюжских народов взяты нами аманаты [и было] позволено ему было со слов наших толмачей записать и по том обратно уехал» (РГАДА: 11 об.). В Павловскую гавань партия прибыла к началу августа.

В ходе первой экспедиции 1793 г. партия Пуртова за 40 дней с 6 июня по 15 июля преодолела расстояние около 1000 км от Воскресенской гавани до Ледяной бухты и обратно, причем расстояние примерно в 140 км от Воскресенской гавани почти до Грековского острова было покрыто флотилией всего за один световой день. В ходе второй экспедиции 1794 г. с 8 мая по начало августа партия Пуртова и Куликалова проделала еще больший путь – из устья Кенайского залива до Якутата, вернувшись затем на Кадьяк, – что составляет около 1790 км, потратив на это около 85 дней. При этом следует учитывать, что одновременно со

своим продвижением партия также вела активный промысел и временами вынужденно задерживалась на стоянках из-за непогоды.

Заключительные этапы деятельности Егора Пуртова

Следующий, 1795 г. был для Егора Пуртова не менее насыщенным. Из письма Г.И. Шелихову архимандрита Иоасафа от 18 мая 1795 г. известно, что во время конфликта между духовной миссией и А.А. Барановым Егор Пуртов занимал сторону Баранова. Иоасаф писал Шелихову: «не забудьте сыскать оказии поучить Пуртова здешняго бунтовщика. Он не толко промышленных разстроил по поводам от Баранова, но и поселщиков, всем такую дичь и нелепицу внушает, что и слушать худо, вас ругает всюду, якобы вы государыню обманули и многие врет нелепости» (Иоасаф 1795).

Под «дичью и нелепицами», которые Пуртов якобы распространял о Шелихове, архимандрит имел в виду не только его показания пятилетней давности, но, вероятно, и прошение, поданное 11 марта 1795 г. А.А. Баранову от имени 83 старовояжных промышленных. Имя Егора Пуртова в списке подписавших находится на четвертом месте. Вызвав Баранова в казарму, промышленные зачитали ему прошение, в котором просили принять меры против незаконного раздела промыслов, обмеров и обсчетов, вину за которые они возлагали лично на Г.И. Шелихова. Баранову с немалым трудом удалось остановить волнения, признав справедливость выдвинутых людьми обвинений (К истории... 1957: 63–73, 73–83, 83–95).

Летом 1795 г. «промысловой отряд байдарок под начальством Пуртова и Кондакова отправлен [был] по обыкновенному пути до Якутата, а если можно будет, то и далее» (Хлебников 1835: 28). Одновременно непосредственно в Якутат для устройства поселения во главе группы поселенцев и промышленных был направлен Г.Г. Поломошный на судне «Три Святителя». Следом за ними в июне 1795 г. туда же направился и сам А.А. Баранов на судне «Ольга». Согласно его сведениям, партия Егора Пуртова и Михаила Кондакова столкнулась в Якутате с враждебным приемом: «Наша партия в Якутате потрусилла колош, не видав от них никакого страха, и тем подала повод заключить о трусости нашей; однакож мы доказали им своим малолюдством, что они обманулись, полагая свою надежду на вымененные у иностранцов ружья... и я в доказательство показал им проворство и меткость наших орудий» (Хлебников 1835: 29). Об этом же сохранились сведения в журнале Дмитрия Тарханова. Он сообщает, что в июне 1795 г. партия намеревалась вести промысел на тлинкитской территории, но ей это было запрещено. Более того, тлинкиты преследовали партию на своих больших каное, но не смогли ее настичь. Летом 1796 г. флотилия Пуртова из 500 байдарок вновь появилась в этих краях, остановившись в Ледяной бухте и обратившись к тлинкитам с просьбой позволить им пройти через их

территорию. Получив такое разрешение, она вела промысел калана вплоть до 24 июня, добыв более 2000 шкур (Tarkhanov 2008: 70).

Дальнейшая судьба Егора Пуртова в настоящее время остается неизвестной. В составленной в апреле 1798 г. ведомости о разделе промысла, где перечисляются все служащие шелиховской компании за период с 1795 г., имя Егора Пуртова не значится (РГИА: 1–5об.6). Причина этого не вполне ясна, поскольку в той же ведомости тщательно перечислены умершие за этот период промышленные, но при этом отсутствует, например, имя несомненно еще живого на тот период товарища Пуртова по плаваниям – Демида Куликалова. Трудно предположить, по какой причине их имена не были включены в эту ведомость. В любом случае, подводя итог, можно утверждать, что «американская карьера» Пуртова, начавшаяся в 1787 г., завершилась спустя десять лет, возможно, вместе с его жизнью.

Примечания

¹ «Промышленной иркутской мещанин Егор Пуртов судна купцов курскаго Голикова и рылскаго Шелехова» (Жалобы... 1790).

² Барабора – принятое в Русской Америке обозначение туземных жилищ.

³ Здесь и далее даты приводятся по юлианскому календарю. Даты григорианского календаря, сообщаемые Дж. Ванкувером, даны в скобках.

⁴ Имеются в виду кадыякцы – выходцы из селений в бухте Угаток и на о. Угак.

⁵ Ричард Пирс ошибочно считал этим судном «Дженни» под командованием Джеймса Бейкера (Pierce 1990: 415).

⁶ В старом русском переводе книги Ванкувера первые встречи Пуртова с англичанами датируются серединой мая 1794 г., что является результатом невнимательности переводчика: говоря об этих встречах на страницах, действительно помеченных майскими числами, Ванкувер пересказывает рапорты Пьюджета, относящиеся к апрелю. В середине мая Пуртов никак не мог находиться в Кенайском заливе.

⁷ Относительно этого «русского названия» переводчик XIX в. отмечал, что «здесь должно быть какое-нибудь недоумение, потому что название сие есть очевидно английское» (Материалы для истории... 1863: 16). Вероятно, употребляя слово *Blying*, Ванкувер, как и в других случаях, пытался передать звуками английской речи услышанное им русское название местности.

⁸ Сибирский термин, обозначающий караван из оленьих упряжек. В данном случае, в виду явного отсутствия у эяков ездовых оленей, это слово может употребляться для общего обозначения всего имущества и утвари аборигенов на этой стоянке.

⁹ Один из двух братьев Кочесовых, Василий или Афанасий.

¹⁰ В варианте текста, опубликованном П.А. Тихменевым, эта ягода именуется глубеникой, что, согласно В.И. Далю, является сибирским диалектизмом – названием клубники, растения и ягоды.

¹¹ Отождествление мест, названия которых были записаны со слов Пуртова, представляет определенные трудности. Ф. де Лагуна предполагала, что рекой Малая Унала являются имеющие общее устье реки Циу и Циват, а название «Большая Унала» относится либо к р. Калиах (Laguna 1972: 154). «Ледяную Уналу» Пьюджет соотнес с мысом Риу. Опасную каменистую отмель Дж. Ванкувер соотнес с отмеченной на испанских картах отмелью Рока Памплона (Vancouver 1798: 225). В настоящее время, согласно гидрологическим исследованиям, глубина в указанной местности составляет около 122 м, и никакой опасной отмели здесь не существует. Предполагается, что она исчезла при

понижении уровня морского дна в связи с сейсмической активностью в данном регионе (Jordan 1958: 147–150, 156; Todd, Low 1967: A1, A11–A12; Laguna 1972: 99–100). Относительно разбившегося здесь галиота следует отметить, что нет никаких сведений о том, чтобы в этих водах когда-либо терпел крушение какой-либо русский корабль (Grinev 2011: 178–194). По мнению А.В. Гринёва, Пуртов рассказывал Пьюджету о крушении галиота «Три Святителя» на Уналашке в 1790 г. и его рассказ не был правильно понят из-за незнания англичанином русского языка. Однако представляется крайне маловероятным, чтобы Пуртов, находясь в Якутате и обсуждая с английским моряком особенности навигации в здешних водах, внезапно принялся бы рассказывать ему о кораблекрушении, произошедшем на Алеутских островах. Возможно, в этом сообщении действительно отразилось недопонимание между Пуртовым и Пьюджетом, связанное с имевшимся между ними языковым барьером, и Пьюджет неверно истолковал услышанный им рассказ о каком-то крушении в здешних водах, связав его с русским кораблем и преувеличив степень понесенного судном ущерба. Не исключено, что речь идет о какой-либо не нашедшей отражения в сохранившихся документах экспедиции компании Лебедева–Ласточкина, закончившейся повреждением судна и гибелью двух человек. Сам Ванкувер связывал этот рассказ о кораблекрушении с исчезновением в сентябре 1786 г. торгового судна «Морская выдра» капитана Уильяма Типпинга, которое последний раз видели в заливе Принс-Уильям (Vancouver 1798: 225). Ф. де Лагуна соотносила с этой историей легенды клана калиах-кагвантан о первом увиденном индейцами русском корабле, разбившемся либо в районе м. Якатага, либо близ м. Мэнби. Уцелевшие после крушения мужчины умерли, а спасшаяся женщина стала женой одного из юношей клана (Laguna 1972: 256).

Список источников

- Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. М.: Academia, 2009.
- Жалобы туземцев Уналашки, 1790 г. // Yudin Collection of Russian-American Company Records: Complaints of Unalaska natives, 1790; Complaints of the natives of Unalaska District, 1790 Copies of correspondence to Nikolai Rezanov before his departure for trip around the world. 1790. Manuscript/Mixed Material. Retrieved from the Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/mss468700073/>
- Иоасаф, архимандрит. Письмо Г.И. Шелихову от 18 мая 1795 г. // Yudin Collection of Russian-American Company Records: Archimandrite Ioasaf to Shelikhov, 1795, May 18; Letter from Archimandrite Ioasaf to Grigorii Shelikhov. Kodiak Is. with English summary. 1795. Manuscript/Mixed Material. Retrieved from the Library of Congress. URL: www.loc.gov/item/mss468700003/
- К истории Российско-Американской компании: сб. докл. Красноярск: Тип. Дорож. отд-я Трансжелдориздата, 1957.
- Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. IV. СПб.: В типографии Морского министерства, 1863.
- Пасенюк Л.М. Русский зверобой в Америке. Майкоп: Газ.-изд. комплекс «Тхьам ыншэЮ», 1999.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1605. Оп. 1. Д. 352. Переписка А.А. Баранова с Пуртовым Егором и Куликаловым Демидом об освоении земель и переписи населения на севере Аляски. 1793–1794 гг.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1672. Прил. № 5. Расположение о разделении приобретенного в компании промысла. 1798 г.
- Чебыкина Г. Устюжане в Русской Америке // Русская Америка 1799–1867: материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-Американской компании, 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М.: Участок оперативной полиграфии ИВИ РАН, 1999. С. 127–135.

- Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. СПб.: В Морской типографии, 1835.
- Jordan G.F. Pamplona Searidge 1779–1957 // *The International Hydrographic Review*. 1958. May. Vol. XXXV, № 1. P. 147–157.
- Howay F.W. The Ship *Margaret*: her History and Historian // *Annual report of the Hawaiian Historical Society for the Year 1929*. P. 34–40.
- Grinev A.V. Russian Maritime Catastrophes during the Colonization of Alaska, 1741–1867 // *Pacific Northwest Quarterly*. 2011. Vol. 102, № 4. P. 178–194.
- Laguna F. de. Under Mount Saint Elias. The History and Culture of the Yakutat Tlingit. Pt. 1. Washington, 1972.
- Lee H. The Magee Family and the Origins of the China Trade // *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*. Third Series. 1969. Vol. 81. P. 104–119.
- Pierce R. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston (Ontario); Fairbanks (Alaska): The Limestone Press, 1990.
- Tarkhanov D. Journal of 1796 // Anóoshi Lingít Aaní Ká. Russians in Tlingit America. The Battles of Sitka 1802 and 1804 / ed. by N. Dauenhauer, R. Dauenhauer, L. Black. Seattle; London; Juneau: University of Washington Press, Sealaska Heritage Institute, 2008. P. 67–87.
- Todd R., Low D. Recent Foraminifera from the Gulf of Alaska and Southeastern Alaska. Contributions to Paleontology. Geological Survey Professional Papers 573-A. Washington: U.S. Government Printing Office, 1967.
- Vancouver G. A voyage of discovery to the North Pacific Ocean, and round the world: in which the coast of north-west America has been carefully examined and accurately surveyed: Undertaken by His Majesty's command, principally with a view to ascertain the existence of any navigable communication between the North Pacific and North Atlantic Oceans, and performed in the years 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, and 1795, in the *Discovery* sloop of war, and armed tender *Chatham*, under the command of Captain George Vancouver. Vol. III. London: Printed for G.G. and J. Robinson, Paternoster-Row; and J. Edwards, Pall-Mall, 1798.

References

- Chebykina G. (1999) Ustyuzhane v Russkoj Amerike [Ustyuzhans in Russian America]. In: *Russkaya Amerika 1799–1867. Materialy mezhdunarodnoj konferencii «K 200-letiyu obrazovaniya Rossijsko-Amerikanskoj kompanii, 1799–1999»*. Moskva, 6-10 sentyabrya 1999 g. [Russian America 1799–1867. Proceedings of the international conference “To the 200th anniversary of the formation of the Russian-American Company, 1799–1999.” Moscow, September 6-10, 1999]. Moscow: uchastok operativnoj poligrafii IVI RAN, pp. 127–135.
- Ioasaf, arhimandrit. Pis'mo G.I. Shelkihovu ot 18 maya 1795 g. [Letter from Archimandrite Ioasaf to Grigorii Shelikhov, May 18, 1795]. In: *Yudin Collection of Russian-American Company Records*: Archimandrite Ioasaf to Shelikhov, 1795, May 18; Letter from Archimandrite Ioasaf to Grigorii Shelikhov. Kodiak Is. with English summary. 1795. Manuscript/Mixed Material. Retrieved from the Library of Congress. Available at: www.loc.gov/item/mss468700003/
- Jordan G.F. (1958) Pamplona Searidge 1779–1957, *The International Hydrographic Review*. Vol. XXXV, no. 1, May, pp. 147–157.
- K istorii Rossijsko-Amerikanskoj kompanii: sb. dok.* [On the history of the Russian-American Company: a collection of documents]. Krasnoyarsk: Tip. Dorozh. otd-niya Transzheldorizdata, 1957.
- Khlebnikov K.T. (1835) *Zhizneopisanie Aleksandra Andreevicha Baranova, glavnogo pravatelya rossijskih kolonij v Amerike* [Biography of Alexander Andreevich Baranov, chief ruler of the Russian colonies in America]. St. Petersburg: v Morskoj tipografii.

- Howay F.W. (1929) The Ship Margaret: her History and Historian, *Annual report of the Hawaiian Historical Society for the Year*. pp. 34–40.
- Grinev A.V. (2009) *Kto est' kto v istorii Russkoj Ameriki* [Who is who in the history of Russian America]. Moscow: Academia.
- Grinev A.V. (2022) Russian Maritime Catastrophes during the Colonization of Alaska, 1741–1867. *Pacific Northwest Quarterly*. Vol. 102, no. 4, Fall. pp. 178–194.
- Laguna F. de, (1972) *Under Mount Saint Elias. The History and Culture of the Yakutat Tlingit*. Pt. 1. Washington.
- Lee H. (1969). The Magee Family and the Origins of the China Trade, *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*, Third Series, Vol. 81, pp. 104–119.
- Materialy dlya istorii russkikh zaselenij po beregam Vostochnogo okeana. Vyp. IV* [Materials for the history of Russian settlements along the shores of the Eastern Ocean. Vol. IV]. St. Petersburg: v tipografii Morskogo ministerstva, 1863.
- Pasenyuk L.M. (1999). *Russkij zveroboj v Amerike* [Russian hunter in America]. Majkop: Gaz.-izd. kompleks «Th'am ynsheIu».
- Pierce R. (1990). *Russian America: A Biographical Dictionary*. The Limestone Press: Kingston (Ontario) – Fairbanks (Alaska).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 1605. List 1. File 352. *Perepiska A.A. Baranova s Purtovym Egorom i Kulikalovym Demidom ob osvoenii zemel' i perepisi naseleniya na severe Alyaski. 1793–1794 gg.* [Correspondence of A.A. Baranova with Egor Purtov and Demid Kulikalov about land development and population census in northern Alaska. 1793–1794].
- Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1374. List 2. File 1672. App. № 5. *Raspolozhenie o razdelenii priobretennogo v kompanii promysla. 1798 g.* [The location of the division of the fishery acquired in the company. 1798].
- Tarkhanov D. (2008) Journal of 1796. In: *Anóoshi Lingít Aaní Ká. Russians in Tlingit America. The Battles of Sitka 1802 and 1804* / ed. by Dauenhauer N., Dauenhauer R., Black L. University of Washington Press, Sealaska Heritage Institute: Seattle & London – Juneau, pp. 67–87.
- Todd R., Low D. (1967) *Recent Foraminifera from the Gulf of Alaska and Southeastern Alaska. Contributions to Paleontology. Geological Survey Professional Papers 573-A*. Washington: U.S. Government Printing Office.
- Vancouver G. (1798) *A voyage of discovery to the North Pacific Ocean, and round the world: in which the coast of north-west America has been carefully examined and accurately surveyed: Undertaken by His Majesty's command, principally with a view to ascertain the existence of any navigable communication between the North Pacific and North Atlantic Oceans, and performed in the years 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, and 1795, in the Discovery sloop of war, and armed tender Chatham, under the command of Captain George Vancouver. Vol. III*. London: printed for G.G. and J. Robinson, Paternoster-Row; and J. Edwards, Pall-Mall.
- Zhaloby tuzemcev Unalashki, 1790 g. [Complaints of Unalaska natives, 1790]. In: *Yudin Collection of Russian-American Company Records: Complaints of Unalaska natives, 1790; Complaints of the natives of Unalaska District, 1790* Copies of correspondence to Nikolai Rezanov before his departure for trip around the world. 1790. Manuscript/Mixed Material. Retrieved from the Library of Congress. Available at: <https://www.loc.gov/item/mss468700073/>

Сведения об авторе:

ЗОРИН Александр Васильевич – кандидат исторических наук, главный хранитель, Курский государственный областной музей археологии (Курск, Россия). E-mail: tlingit@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Alexandr V. Zorin, Kursk State Regional Museum of Archaeology (Kursk, Russian Federation). E-mail: tlingit@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 30 июля 2023;
принята к публикации 29 ноября 2023.*

*The article was submitted 30.07.2023;
accepted for publication 29.11.2023.*